

ПАЛЕОНТОЛОГИЯ

И. А. ЕФРЕМОВ

**НОВЫЕ НАХОДКИ ПЕРМСКИХ НАЗЕМНЫХ ПОЗВОНОЧНЫХ
В БАШКИРИИ И ЧКАЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

§ (Представлено академиком А. А. Борисяком 3 III 1940)

В 1937 г. сотрудник Палеонтологического института Академии Наук Н. И. Новожилов открыл у гор. Белебея новое местонахождение пермских позвоночных. Это местонахождение было разработано в 1937 и повторно в 1938 г.

В том же 1937 г. Икская геолого-разведочная партия треста Востоко-нефть обнаружила на горе Биик-Тау в Туймазинском районе БАССР обломки костей пермского пресмыкающегося, которые были доставлены затем в Палеонтологический институт. В 1938 г. геолог Средневожского геологического управления В. В. Буцура открыл еще одно местонахождение пермских позвоночных на правом берегу реки Малый Кинель в Красно-партизанском районе Чкаловской обл. Кинельское местонахождение было осмотрено мною в 1939 г. и тогда же разработано.

Местонахождение у гор. Белебея находится в верхней части классического разреза белебеевской толщи в огромном обнажении на левом берегу речки Белебейки вдоль Речной улицы, непосредственно против центра города.

Здесь в верхней части крутого склона горы между красными известковистыми глинами залегает прослой 2-м мощности серых песков, участками сцементированных в крепкие песчаники. Эти пески сверху переходят в бурые песчанистые глины и залегают на высоте около 60 м над нижними известняками в подошве горы. Указанные пески вместе с нижней частью песчанистых глин и являются костеносными. В кровле костеносного пласта залегают чередующиеся слои красных и светлосерых известковистых глин, которые вскоре сменяются свитой светлосерых и белых мергелей и очень плотных светлых доломитизированных известняков. Эта свита слагает самую вершину горы и в значительной своей части смыта. В костеносном пласту встречены как целые скелеты животных, так и отдельные обломки и разрозненные кости.

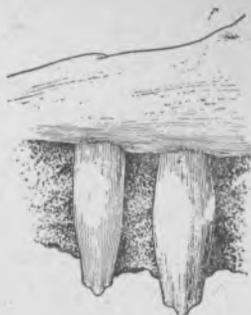
Раскопками 1937 г. в песчаниках обнаружен почти полный скелет *Platyops Stuckenbergi* Trautsch—рахитомного лабиринтодонта из семейства *Archegosauridae*, по характеру адаптации сходного с современными гавиалами.

В верхней части песчаного слоя, частично уже в бурых песчанистых глинах, найден полный скелет довольно крупного котилозавра, по общему характеру строения очень близкого к подсемейству *Nyctiphruretinae*—родам *Nycteroleter* и *Nyctiphruretus*, описанным мною из местонахождений рр. Мезени и Кимжи.

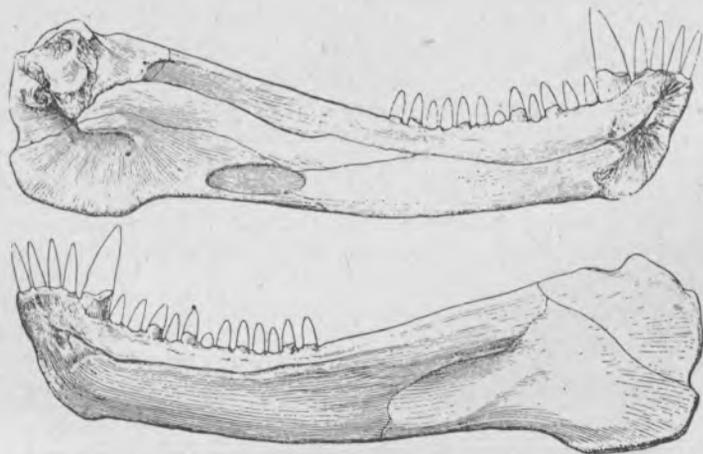
Белебеевская форма превосходит по величине указанные мезенские формы по крайней мере в три раза и сразу же отличается особым устройством зубов (фиг. 1). Каждый зуб довольно длинный, боченкообразной формы. Вершинка его сильно уплощена, вдавлена на внутренней стороне,

слегка отогнута назад и разделена на три небольших зубца. Кроме того для белебеевской формы характерно большее число ребер, несколько более примитивное устройство крестца и более низкие остистые отростки позвонков. По всем данным белебеевская форма является новым родом подсемейства *Nyctiphruretinae*, для которого я предлагаю название *Rhipaeosaurus tricuspidentis* gen. et sp. nov.

Поблизости от большого скелета *Rhipaeosaurus* в том же году был найден неполный скелет меньшей величины и худшей сохранности, принадлежащий более молодой особи *Rhipaeosaurus*. Раскопками следующего 1938 г. в песчанистых глинах был найден почти полный скелет котилозавра *Nycteroleter*. Белебеевский *Nycteroleter* отличается от генотипа *Nycteroleter ineptus* Efr. из мезенских местонахождений наличием уплощенных ножеобразных зубов и более далеко отстоящими назад челюстными мышцелками. Я считаю белебеевского *Nycteroleter* особым видом, несколько более примитивным, чем мезенский *N. ineptus*, и предлагаю для него название *Nycteroleter bashkyricus* n. sp. Кроме *Nycteroleter bashkyricus* n. sp. найдена полная нижняя челюсть и большое число отдельных челюстных фрагментов довольно крупного хищного пеликозавра (фиг. 2). Эта форма отличается своеобразным устройством нижней челюсти с мощной и высокой загнутой кверху симфизной частью, усаженной длинными зубами. Зубы нижней челюсти в целом показывают примитивную дифференциацию. Так, симфизная часть несет по 4 длинных очень острых зуба с каждой стороны, затем следуют крупные «клыки», число которых переменное, один-два с каждой

Фиг. 1. *Rhipaeosaurus tricuspidentis* gen. et sp. nov. 2-й и 3-й премаксиллярные зубы спереди увеличены в $2\frac{1}{2}$ раза.

Фиг. 2. *Phthinosaurus Borissiaki* gen. et sp. nov. Нижняя челюсть изнутри и снаружи в $\frac{1}{2}$ натуральной величины.

стороны, причем чаще встречаются два «клыка». Послеклыковые зубы сходны с передними, но быстро понижаются и притупляются спереди назад. Число послеклыковых зубов—12 с каждой стороны.

С находкой белебеевского пеликозавра оказалось возможным определить открытые Икской партией «Востоконефти» остатки рептилий. Эти

остатки, найденные в прослое конгломерата с мергелевой галькой (надшурфом № 22) среди песчаников верхов нижней части разреза юго-западного склона горы Биик-Тау у дер. Зайтовой, оказались совершенно идентичными с белебеевским пеликозавром.

Хотя все перечисленные остатки весьма фрагментарны, находка в Белебее полной нижней челюсти дает возможность определить, что мы имеем дело с довольно крупным хищным пеликозавром, сходным с представителями семейства *Sphenacodontidae*, но отличающимся от последних большей специализацией челюстного аппарата и представляющим, таким образом, несомненно, новую форму.

Несмотря на неполноту имеющегося материала, новая форма имеет важное стратиграфическое значение и должна иметь свое наименование. Я предлагаю для новой формы название *Phthinosaurus Borissiaki* gen. et sp. nov. Видовое название в честь академика А. А. Борисьяка, положившего так много труда на организацию палеонтологии позвоночных в СССР.

Кроме перечисленных хорошо определимых форм в Белебеевском местонахождении обнаружены разрозненные остатки (ихтиодорулиты, чешуи) акул и ганоидных рыб.

Новое местонахождение в Чкаловской области расположено на правом берегу р. М. Кинель, у поселка Шихан. Согласно данным А. Н. Мазаровича и В. В. Буцуры залегающие здесь слои относятся к нижнему отделу татарского яруса.

На высоте около 10 м над урезом воды М. Кинеля среди пестроцветной свиты известковистых глин, реже песчаников, залегает слой серой глины, переполненный раковинами антракозид. В этом слое лежит тонкий прослой глинистого рыхлого серого песчаника с редкими гальками и обломками глины. Песчаник содержит обугленные остатки растений и редкие разрозненные кости амфибий и рептилий.

Раскопка площадью свыше 100 м², заложенная на этом местонахождении Палеонтологическим институтом (Н. И. Новожилов), показала, что здесь содержится лишь весьма разрозненный и немногочисленный материал. Кости, хотя и хорошей сохранности, большей частью разломаны или реже—окатаны.

Среди более трудно определимых остатков в Кинельском местонахождении найдены остатки лабиринтодонта *Platyops Stuckenbergi* Traut., остатки (кости конечностей и зубы) травоядных и хищных *Deinocephalia* (? *Uletosaurus*, ? *Titanophoneus*), позвонки сеймурий, остатки «сухопутного» лабиринтодонта типа *Zygosaurus*, ихтиодорулиты и зубы акул и рыб. Таким образом в Кинельском местонахождении мы встречаем типичную фауну II зоны, следовательно, казанскую фауну.

Все отмеченные местонахождения, помимо того, что содержат в себе новые формы пермских амфибий и рептилий, частью прекрасной сохранности, имеют очень важное значение для стратиграфических сопоставлений.

Так, в Белебеевском местонахождении в верхах классического разреза белебеевской толщи найдена фауна рептилий мезенского типа вместе с обычным *Platyops Stuckenbergi*. Судя по новому виду *Nycteroleter*—*N. bashkyricus*, белебеевская фауна должна быть несколько более древней, чем типичная мезенская фауна из красномергелистого горизонта рр. Кимжи и Мезени: *Nycteroleter ineptus*, *Nyctiphruetus acudens* и *Mesenosaurus romeri*. Нахождение *Platyops Stuckenbergi* вместе с белебеевскими представителями *Nyctiphruetinae* подтверждает это предположение.

Весьма интересно налегание на костеносные песчаники и глины Белебеевского местонахождения толщи светлых мергелей и доломитизированных известняков, слагающей верхнюю, ныне сильно эродированную часть разреза. Я рассматриваю эту толщу, как аналог так называемой промежуточной толщи между типично белебеевскими и типично татарскими отложениями (напр. пристань Сюкеево на Волге). В верхах этой толщи у дер. Шихово-Чирки на р. Вятке близ гор. Кирова находится известное местонахождение с массой остатков *Platyops watsoni* Efr., вида более позднего, чем *P. Stuckenbergi*, и редкими остатками рептилий мезенского типа (*Nyctiphruetus*, *Mesenosaurus*)—III (пеликозавровая) зона И. А. Ефремова.

По всем этим соображениям белебеевская фауна пермских *Tetrapoda* должна по возрасту относиться к верхам II дейноцефаловой зоны и может параллелизоваться с дейноцефаловыми песками водораздела Свияги и Волги в районе села Ишеево, содержащими фауну крупных *Deinocerphalia* (*Titanophoneus*, *Ulemosaurus*).

Белебеевское местонахождение образовывалось, повидимому, в заболоченном участке речной дельты в иных фациальных условиях, чем Ишеевское. Поэтому крупные дейноцефалы в Белебеевском местонахождении отсутствуют. Мелкие формы *Nyctiphruetinae*, найденные в Белебее, могли быть лучше приспособлены к жизни в болотах или же при своих небольших размерах, заноситься сюда после смерти потоками малой силы, которые не были в состоянии передвинуть остатки гораздо более крупных дейноцефалов. Таким образом последние дейноцефалы вполне могли обитать одновременно с белебеевскими формами.

Благодаря находке *Phthinosaurus Borissiakii* мы можем синхронизировать соответственные слои горы Биик-Тау с верхней частью разреза белебеевской толщи у гор. Белебей. Переходя к фауне, найденной у пос. Шихан на р. М. Кинель, прежде всего нужно отметить, что характер фауны не соответствует существующему в настоящее время определению возраста этих слоев, как татарских.

Нахождение остатков кинельской фауны в разрозненном и обломочном состоянии может дать повод к предположению, что эта фауна находится во вторичном залегании и, следовательно, принесена в татарские слои, как продукт перемыва казанских отложений. Такому предположению противоречит характер сохранности поверхности костей, не несущих следов потертости после фоссиллизации. Кроме того кости залегают в тонком прослое песчаника среди одинаковых кроющих и подстилающих пород, и указания на сколько-нибудь значительный размыв, связанные с периодом размыва каких-то соседних слоев в процессе отложения всей пачки, отсутствуют.

Таким образом, несмотря на то, что предположение о вторичном залегании фауны не может быть пока полностью отведено, представляется более вероятным признание синхроничности фауны тем слоям, среди которых она и залегает, и следовательно, причисление указанных слоев к II дейноцефаловой зоне—казанскому ярусу.

Летом 1939 г. геологом Института геологических наук З. М. Старостиной в смежном районе Чкаловской области в бассейне р. Ток открыты еще два новых весьма интересных местонахождения—одно с остатками крупных парейазавров типа *Scutosaurus* (IV зона) и второго—с более трудно определимыми остатками крупных рептилий. По общему характеру остатков второе местонахождение, возможно, принадлежит дейноцефаловой фауне Каргалинского типа (II зона). Раскопки этих новых местонахождений, безусловно, дадут новый, хорошей сохранности материал.

Открытие такого числа местонахождений за последние три года наглядно показывает, что с ростом геологических исследований в восточной части Европейской равнины—области «Второго Баку» и Заволжья—наше знание пермской фауны *Tetrapoda* СССР все более растет и самая фауна приобретает все большее стратиграфическое значение.

Палеонтологический институт
Академия Наук СССР
Москва

Поступило
3 III 1940